

Увидев ее тревогу и нервное состояние, Ду Гу Ди Сю слегка ей улыбнулся, "Мисс Сун так сильно беспокоиться о делах Маркиза Е?"

Ду Гу Ди Сю был знаменитым благородным молодым мастером. Он вышел из благородной и могущественной семьи, и манеры, а так же его поведение были одинаково элегантны и учтивы. Он был очень красив и мог считаться опытным человеком в ведении дел с женским полом, а так же ухаживании за дамами. Он был умелым в чтении настроения и мыслей по поведению и выражению лиц своего собеседника, а в особенности мыслей женщин. Он уже давно как догадался, о чем переживала Сун Цин Ло, поэтому он и задал данный вопрос.

Сун Цин Ло тяжело вздохнула, в несколько паническом состоянии, не зная, что и ответить, но она все же в некоторой нерешительной сдержанности кивнула своей головой.

"Зная, каким человеком, является Маркиз, то можно с легкостью сделать вывод, что он естественно был в порядке и что он должен прибыть к нам всем уже в очень скорое время. Так что, пожалуйста, не волнуйтесь так Мисс Сун, все будет в порядке." Ду Гу Ди Сю сказал данную фразу таким тоном, как будто знал все наперед.

"Прааавда. Правда, правда?" Темные облака, которые уже давно как сгустились на лице Сун Цин Ло, незамедлительно исчезли, все её естество как женщины незамедлительно стало более оживленным.

В этот самый момент в глазницах Ду Гу Ди Сю вспыхнули яркие огоньки от удивления. За свою недолгую жизнь он уже увидел огромное количество красивых девушек, но именно эта девушка, выходец из небольшой торговой компании которую он бы даже в обычном своем ритме жизни даже бы и не заметил, имела сейчас в себе особенную красоту, которую очень трудно было описать словами. Это её проявление эмоций и неподдельная чарующая красота, заставила его молодое сердце невольно пропустить удар, но у Ду Гу Ди Сю, естественно, не было никаких темных и похотливых мыслей по поводу Су Цин Ло. Потому что он очень ясно знал, что любая девушка, которая имела хоть какое-то отношение к Е Цин Юю, не была чем то, или кем-то, кого он мог тронуть своими цепкими лапками или выпирающий частью тела.

"Пожалуйста, будьте уверены в моих словах Мисс Сун. У меня нет ни единой причины вам сейчас лгать." Ду Гу Ди Сю кивнул головой. "Ведь вчера Маркиз Е провел весь вечер с моим родным дедушкой, обсуждая Дао и медленно попивая чай."

Сердце Сун Цин Ло наконец нашло упокоение после этих слов.

Яркий и красивый солнечный свет начал падать на эту молодую девушку, настроение которой, наконец-то улучшилось. На ее гладкой и белой коже появился чарующий золотой отблеск, излучающий некое мистическое сияние на всю округу, которое могло тронуть даже самое черствое сердце. Ду Гу Ди Сю был в очередной раз ошеломлен своим удивлением, не смея больше кидать на неё взор, отводя в этот момент глаза в сторону, в поиске чего-либо еще.

<Псуй!> <Псуй!> <Псуй!>

В небе внезапно вспыхнуло еще несколько новых источников света, и они так же быстро пробились сквозь воздух.

А назначенное время для старта всего данного мероприятия вот-вот уже наступит.

В главной посадочной зоне Сяньских павильонов, уже практически все фигуры сели на свои места и свободных мест практически не было видно.

Ван И Фэн из секты Оленьего Котла, Ли Цю Шуй из секты Лагерстремии*, Ду Гу Тянь Синь из финансовой организации Ду Гу.....

Лагерстремия – scape myrtle – Индийская сирень.

Все эти важные и большие фигуры, уже все появились на всеобщее обозрение.

Ду Гу Ди Сю любил наслаждаться собой и своим величием. Но у него не было особо больших амбиций связанных с завоеванием мира или доминированием над всем и вся. Собственно по этому, он естественно, и не имел возможности в данный момент сидеть со своим родным дедушкой в павильоне Сянь отведенным специально для его семьи. Ду Гу Тянь Синь же был очень зрелой личностью для своего юного возраста, и делал все свои дела и поступки очень грамотно, никогда не ставя в угрозу свою собственную семью. Естественно, он с детства воспитывался с целью сделать из него следующего достойного главу семьи Ду Гу. И естественно в такое монументальное событие, которое не происходило уже множество лет, Ду Гу Цюань должен был предоставить своему собственному внуку по крови шанс, чтобы показать свою удачу всему этому миру и чтобы его лицо стало иметь большой вес после данной церемонии и событий.

<Бздынь>---!

Прозвучал колокольный звон.

Время наконец-то пришло.

Военное собрание официально было объявлено начавшимся.

Все люди вокруг озера устремили свои взгляды в направлении Сяньских павильонов. Не имея ни малейшего представления, когда это случилось, но неожиданно для всех этих людей, там в первом павильоне Сянь уже находились нечеткие фигуры людей. Фигура, которая была полностью покрыта густым слоем серебристого тумана, величественно восседала в первом Сяньском павильоне, наряду с тремя другими людьми.

Ими были худощавый ученый средних лет.

Мальчик - подмастерье ученого с чистым и честным лицом, выглядящий на четырнадцать-пятнадцать лет.

Молодой военный офицер, одетый в полный комплект доспехов. У него было лицо, наполненное всей серьезностью его намерений и суровый взгляд, его руки были сцеплены за его спиной в уважении, когда он сидел за персоной полностью окутанной плотным серебристым туманом.

И только лишь павильон номер десять был полностью пустой, заброшенный от любой людской активности. На нем нельзя было увидеть даже очертание человеческой фигуры.

“Этот Сяньский павильон специально подготовлен для [Листа Ю Янь], Е Цин Юя.”

“А почему тогда там никого нет?”

“Ха-ха, может ли быть такое, что та гигантская ступня что спустилась прямиком с небес, и

вправду убила этого так называемого молодого [Листа Ю Янь]?"

Все люди, пришедшие из мира Дзянху, сейчас уставились в направлении павильона Сянь номер десять.

У этих людей из мира Дзянху, было естественно совершенно иное мнение о Е Цин Юе по сравнению с мнением солдатни из армии перевала Ю Янь, а так же по сравнению с мнением мирного населения перевала. Известие о том, что Е Цин Юй использовал такие насильственные методы для подавления людей пришедших из мира Дзянху, уже давным-давно распространилось по всем сектам от малого влияния до великого. Из-за этого у них, естественно, не было ни единой капельки симпатии или выражения доброй воли к такой тиранической персоне, вышедшей из этой неотесанной солдатни. Е Цин Юй, смог уничтожить могущественную секту Сюань просто одной своей мыслью, кто после этого мог быть уверен в том, что он не будет следующей целью для того, чтобы этот молодой обмудок не убил их следующими?

С точки зрения людей проживающих в мире Дзянху, если этот Е Цин Юй и вправду канул в пучине разрушенной башни, то это событие означало, что теперь для них будет одной угрозой в этом мире меньше и это так же означало, что в этом мире был минус один монстр с которым им пришлось бы в конце концов сразиться.

Когда эта гигантская ступня божественной мощью спустилась прямо с небес и стерла башню Белой Лошади в порошок, было неизвестно, сколько людей из разнообразных сект сразу же пустилось в пляс от радости, услышав подобные новости.

И сегодня, видя, что Е Цин Юй все еще не появился в отведенном ему павильоне, они стали еще более счастливыми и более возбужденными.

<Звон>!<Звон>!

<Звон>!<Звон>!

Звон от колокола раздался три раза, вибрируя мощными волнами на всю округу.

А павильон Сянь номер десять, все еще оставался пуст.

В павильоне Сянь под номером два, старейшина из секты Лагерстремия находящийся рядом с Ли Цю Шуй внезапно встал.

Дин Ли был уже известен и сто лет назад. Он был одним из великих мастеров секты Лагерстремии, и его сила была по-настоящему глубока и если говорить вкратце - просто непостижима. Его статус среди сект был просто невероятно высок, он был немыслимо выдающийся фигурой, и так же он был одной из старших фигур в этом мире, он олицетворял собой старейшее существо для этой области, если проще говорить, то он был старейшиной для всех этих сект. И поэтому перед началом данного военного собрания, все группы людей принадлежавших как к сектам, как к армии или королевству номинировали его как проводника для этого великого собрания. Это было потому, что независимо от его силы или статуса, он мог убедить массы в том, что ему было все по плечу и его надо было уважать.

Дин Ли улыбнулся, сжал свои руки в приветствии окружающим его людям. И когда он уже собирался начать свою речь, прозвучал одинокий голос.

"Подождите."

Голос, внезапно прозвучавший из области, принадлежавшей к павильону Сянь номер один.

<http://tl.rulate.ru/book/103/294076>